

Русская литература

№ 2

Историко-литературный журнал

2019

Издаётся с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Русская литература как неизбежность. К юбилею академика Александра Васильевича Лаврова	5
Т. Г. Иванова. Две царицы (к вопросу о типологии построения женских образов в исторических песнях XVI века).	7

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

С. Г. Тамбовцева. Духоборцы XVIII века как текстуальное сообщество: некоторые источники четырех ранних духоборческих псалмов	25
К. Ю. Лаппо-Данилевский. Анакреонтические стихотворения И. Ф. фон Палтена и Х. Ф. Вейсе в русских переводах XVIII века	37
В. А. Кошелев. Акклиматизация Бабы Яги в русской литературе	41
А. Ю. Миролубова. Переводы с итальянского и русская эпическая поэма от Хераскова до Пушкина	51
А. А. Полякова. Творческая история «Поездки в Ревель» А. А. Бестужева	68
А. Г. Волховская. А. С. Пушкин в испанской прессе первой половины XIX века: новые материалы	78
Н. Л. Дмитриева. О французской надписи на чернильном приборе, подаренном А. С. Грибоедовым жене: из наблюдений над билингвистической ситуацией в России первой трети XIX века	82
О. Л. Фетисенко. Черновик на пелеринной выкройке (Н. С. Соханская и ее «письма о Фаусте» к П. А. Плетневу)	86
А. Д. Степанов. А. П. Чехов и К. С. Баранцевич: к вопросу о критериях интертекста	97
Е. Ю. Ньмм (<i>Эстония</i>). Журнал Иеронима Ясинского «Ежемесячные сочинения» как предтеча модернистских периодических изданий начала XX века	103
С. А. Кибальник. К реконструкции одного из последних художественных замыслов Л. Н. Толстого	111
Н. Л. Быстров. К пониманию образа Софии Премудрости в поэзии Вячеслава Иванова	116
А. А. Пронин. Поэтический мир Дзиги Вертова: автор, герой, звук	130

А. В. Лавров. «Французский проект» Валерия Брюсова	143
В. Ф. Боцяновский. Записи разговоров с Федором Сологубом (1921–1922) (вступительная заметка, подготовка текста и комментарии М. М. Павловой)	159
Е. Ш. Галимова. «Архангельский мужик» Евгений Гагарин — писатель русекого зарубежья	170
В. Ю. Вьюгин. К риторике советской литературы начала 1940-х годов	179
С. Г. Маслинская. Насилие и травма в детской литературе 1941–1945 годов	194

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Р. Ю. Данилевский. «Блаженное наследство»: сборник статей о жизни классической традиции	204
О. Е. Осовский, В. П. Киржаева. Новаторы как архаисты.	206
М. Э. Баскина (Маликова). Книга В. С. Кагановича об А. А. Смирнове.	207

ХРОНИКА

А. Ю. Веселова. Международная научная конференция «Эльзасский интеллигент в России эпохи Просвещения: Л. Г. Николаи, страсбургский президент Российской академии наук»	212
Н. Л. Львова, Юлия Холтер (Франция). Многоязычие в рукописях писателей	214
Л. В. Соколова. Научное заседание, посвященное 90-летию со дня рождения Олега Викторовича Творогова	216
Н. П. Генералова, В. А. Лукина. Тургеневские дни в Пушкинском Доме (Международная научная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева)	221
Ван Юн (КНР). Международная научная конференция «Современная русская литература: междисциплинарные подходы»	225
З. С. Закружная. Международная научная конференция «Проблемы изучения жизни и творческого наследия И. А. Бунина (биография, источниковедение, текстология)»	227
Памяти Юрия Михайловича Прозорова	231
Summaries	232

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Редакционный совет:

*Н. А. БОГОМОЛОВ, М. ГАРДЗАНИТИ, С. ГАРДЗОНИО, Ж. Ф. ЖАККАР, ЛЮ ВЭНЬФЭЙ,
ДЖ. МАЛМСТАД, Ж. НИВА, ДЖ. СМИТ, Р. Д. ТИМЕНЧИК, В. ШМИД, Т. В. ЦИВЬЯН*

Главный редактор *В. Е. БАГНО*

Редакционная коллегия:

*М. Н. ВИРОЛАЙНЕН, Е. Г. ВОДОЛАЗКИН, В. В. ГОЛОВИН, А. М. ГРАЧЕВА,
И. Ф. ДАНИЛОВА (зам. главного редактора), Н. Н. КАЗАНСКИЙ, А. В. ЛАВРОВ,
А. М. МОЛДОВАН, А. Ф. НЕКРЫЛОВА, С. И. НИКОЛАЕВ, М. В. ОТРАДИН,
А. А. ПАНЧЕНКО, В. В. ПОЛОНСКИЙ, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ, Т. С. ЦАРЬКОВА*

*Адрес редакции: 190034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Телефон/факс (812) 328-16-01; e-mail: rusliter@mail.ru*

© Российская академия наук, 2019
© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2019
© Составление. Редакция журнала
«Русская литература», 2019

RUSSKAYA LITERATURA

№ 2

Historical and Literary Studies

2019

Founded in January 1958

Published Quarterly

CONTENTS

	Page
Russian Literature as an Inevitability. Honoring the Jubilee of Academician Alexander Vasilyevich Lavrov	5
T. G. Ivanova. The Two Queens (Concerning the Typology of Constructing the Images of Women in the Historical Songs of the 16th cent.)	7

RELEASES AND REPORTS

S. G. Tambovtseva. The <i>Doukhobortsy</i> of the 18th Century as a Textual Community: Some Sources of the Four Early <i>Doukhobortsy</i> Psalms	25
K. Yu. Lappo-Danilevsky. Anacreontic Poems by J. F. Von Palthen and C. F. Weiße in the Russian 18th Century Translations	37
V. A. Koshelev. Acclimatizing Baba Yaga to the Russian Literature	41
A. Yu. Miroljubova. «Italian Mark» in the Russian Literary Translations of the First Quarter of 19th Century	51
A. A. Polyakova. Creative Background of A. A. Bestuzhev's <i>Journey to Revel</i>	68
A. G. Volkhovskaya. A. S. Pushkin in the Spanish Press of the 1820–1850s: New Data	78
N. L. Dmitrieva. About the French Inscription on the Inkpot Given by Griboedov to his Wife: From Observations over the Bilingualistic Situation in Russia of the First Third of the 19th Century	82
O. L. Fetisenko. A Draft on a Sewing Pattern for a Pelérine (N. S. Sokhanskaya and her «Letters on <i>Faust</i> » to P. A. Pletnev	86
A. D. Stepanov. A. P. Chekhov and K. S. Barancevich: Concerning the Intertext Criteria	97
J. Y. Nymm (<i>Estonia</i>). Ieronim Yasinsky's Journal <i>Ezhemesyachnye Sochineniya</i> as the Precursor of Modernist Periodicals of the Beginning of the 20th Century	103
S. A. Kibalnik. Concerning the Reconstruction of One of L. N. Tolstoy's Last Literary Designs	111
N. L. Bystrov. On Understanding the Image of Wise Sofia in Vyacheslav Ivanov's Poetry	116
A. A. Pronin. The Poetical World of Dziga Vertov: Author, Persona, Sound.	130
A. V. Lavrov. Valery Bryusov's «French Project»	143

V. F. Botsyanovsky. Recorded Conversations with Fyodor Sologub (1921–1922) (Introduction, Editing and Commentaries by M. M. Pavlova)	159
E. Sh. Galimova. Yevgeny Gagarin, an «Arkhangelsk Peasant» and a Russian Writer Abroad	170
V. Yu. Vyugin. Concerning the Rhetoric of the Early 1940s Soviet Literature	179
S. G. Maslinskaya. Violence and Trauma in the Children’s Literature of 1941–1945	194

REVIEWS

R. Yu. Danilevsky. <i>The Blessed Legacy: A Symposium on the Life of the Classical Tradition</i>	204
O. Ye. Osovsky, V. P. Kirzhayeva. The Innovators as the Archaists	206
M. E. Baskina (Malikova). B. S. Kaganovich’s Book on A. A. Smirnov	207

NEWSREEL

A. Yu. Veselova. <i>An Alsatian Intellectual in Russia in the Times of Enlightenment: L. G. Nikolai, the Strasburg President of the Russian Academy of Sciences</i> International Research Conference.	212
N. L. Lvova, Yulia Holter (France). Multilingualism in the Writers’ Manuscripts	214
L. V. Sokolova. Research Meeting Honoring the 90th Anniversary of Oleg Viktorovich Tvorogov	216
N. P. Generalova, V. A. Lukina. Turgenev’s Days at Pushkin House (International Research Conference Honoring the 200th Anniversary of Ivan Sergeevich Turgenev)	221
Wang Yong (China). Modern Russian Literature: Interdisciplinary Approaches International Research Conference	225
Z. S. Zakruzhnaya. <i>Problems of Studying the Life and Legacy of I. A. Bunin (Biography, Source Study, Textology)</i> International Research Conference.	227
In Memoriam Yurii Mikhailovich Prozorov.	231
Summaries	232

**Published under the Auspices of History and Philology Department
Russian Academy of Sciences**

Editorial Council:

N. A. BOGOMOLOV, M. GARZANITI, S. GARZONIO, J. F. JACCARD, J. MALMSTAD, G. NIVAT, V. SCHMIDT, G. SMITH, R. D. TIMENCHIK, T. V. TSIVIAN, WENFEI LIU

Editor-in-Chief *V. E. BAGNO*

Editorial Board:

I. F. DANILOVA (Deputy Editor-in-Chief), V. V. GOLOVIN, A. M. GRACHEVA, N. N. KAZANSKY, A. V. LAVROV, A. M. MOLDOVAN, A. F. NEKRYLOVA, S. I. NIKOLAEV, M. V. OTRADIN, A. A. PANCHENKO, V. V. POLONSKY, N. N. SKATOV, A. L. TOPORKOV, T. S. TSARKOVA, M. N. VIROLAINEN, E. G. VODOLAZKIN

*Editorial Office: 4, Makarova Embankment, St. Petersburg 199034.
Phone/fax (812) 328-16-01; e-mail: rusliter@mail.ru*

© Russian Academy of Sciences, 2019
© Institute of Russian Literature
(Pushkinskij Dom), 2019
© Compilation. *Russkaya Literatura*
Editorial Board, 2019

принцип бытования молитвенных текстов в масштабе массовой религиозной культуры Московского царства вообще. Следует отчасти согласиться с Ив Левин, считающей, что унификация и «исправление церковных книг при патриархе Никоне и его преемниках вывело традиционные фольклорные молитвы за пределы канона и, может быть, вытеснило их в диалог старообрядцев»,⁶⁶ однако можно предположить, что их выведение за пределы канона даже на институциональном уровне долгое время соблюдалось непоследовательно — свидетельства о более или менее скрытой ориентации на старый обряд в среде приходского священства достаточно многочисленны,⁶⁷ не говоря уже о плохо поддающейся отслеживанию и контролю циркуляции этих текстов в среде мирян, где они оставались, по всей видимости, крайне востребованными. Весьма правдоподобной кажется мысль о непреходящей актуальности текстов, интенционально окрашенных в диапазоне от просительных до директивных, для массового религиозного сознания. Компилятивный характер ранних духоворческих текстов, использование литургических цитат и заговорных моделей могут послужить основанием для гипотезы о «заговорной модели» формирования части псалмов. Кажется важным рассматривать их как типичное для периода XVII–XVIII веков явление — с этой точки зрения предположение о старообрядческих и хлыстовских корнях духовного христианства не указывает на его маргинальность, а напротив, свидетельствует о вовлеченности в массовые и характерные для своего времени процессы поиска формата религиозной жизни, отвечавшего расхожим представлениям, в соответствии с которыми она могла быть организована.

Прояснение характера подобных связей должно стать предметом дальнейшего исторического исследования, социальный контекст которого задают центрально- и южнорусские пограничные территории с высокой мобильностью населения,⁶⁸ социально уязвимые в интересующий нас период сословия однодворцев⁶⁹ и приходских священников,⁷⁰ а культурный — широкое распространение религиозного диссидентства, которое стало территорией трансформации коллективной религиозности в России XVII века.

⁶⁶ Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России. М., 2004. С. 104.

⁶⁷ Лаэров А. С. Колдовство и религия в России: 1700–1740 гг. М., 2000. С. 60–74.

⁶⁸ Clay J. E. Russian Spiritual Christianity and the Closing of the Black-Earth Frontier: The First Heresy Trials of the Dukhobors in the 1760s // Russian History. 2013. Vol. 40. № 2. P. 221–243.

⁶⁹ Esper T. The *odnodvortsy* and the Russian nobility // The Slavonic and East European Review. 1967. Vol. 45. № 104. P. 124–134.

⁷⁰ Лаэров А. С. Колдовство и религия в России. С. 60–74; Freeze G. L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, Mass., 1977.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-2-37-41

© К. Ю. Лаппо-Данилевский

АНАКРЕОНТИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ И. Ф. ФОН ПАЛТЕНА И Х. Ф. ВЕЙСЕ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ XVIII ВЕКА*

Влияние немецкой анакреонтики на русскую остается по настоящий день малоисследованным как из-за небольшого числа эксплицитных отсылок к конкретным немецким текстам в русских стихотворениях, так и из-за того, что оно было большей частью общим, но при этом и весьма существенным, определившим во многом поэтику

* Статья написана в рамках работы по гранту РГНФ «Русская анакреонтическая ода XVIII — первой четверти XIX века» (16-04-00280).

русской анакреонтики. Одним из первых и весьма влиятельных проводников этого воздействия следует признать М. В. Ломоносова, опубликовавшего рифмованный перевод третьей анакреонтической оды «Ночною темнотою...» в «Кратком руководстве к красноречию» (1748). «Разговор с Анакреоном», содержащий перевод еще четырех анакреонтических од и ответы Ломоносова на них, был написан между 1758 и 1761 годом и был впервые напечатан уже посмертно, в 1771 году;¹ с тех пор он многократно переиздавался. Хотя анакреонтические стихотворения без рифм в немецкой литературе также имелись, немецкое влияние на русскую анакреонтику сказывалось главным образом в произведениях, написанных рифмованными строфическими стихами, в которых чередование мужских и женских рифм было упорядочено по образцу вышеупомянутых переводов Ломоносова. Метрический репертуар этих анакреонтических стихотворений был весьма ограничен: трехстопные и четырехстопные ямбы и четырехстопные хорей.

Альтернативные представления о форме русских анакреонтических од, в большей степени приближенных к их древнегреческим прототипам, продемонстрировал А. П. Сумароков, опубликовавший в июльском номере «Ежемесячных сочинений» за 1755 год две эталонные оригинальные анакреонтические оды («Пляскою своей, любезна...» и «Завидны те мне розы...»)² Согласно этим образцам, анакреонтические оды должны были быть астрофичны, иметь женские нерифмованные клаузулы и быть написаны либо четырехстопным хореем, либо трехстопным ямбом. Авторитет Сумарокова способствовал тому, что его последователи (М. М. Херасков, А. А. Ржевский, И. Ф. Богданович и др.)³ в последующие годы следовали эталонам, созданным их мэтром.

Но если немецкое влияние при утверждении ломоносовского канона анакреонтической оды осуществлялось главным образом опосредованно, то тем большего внимания заслуживают те немногие случаи, когда на обращение к немецкой анакреонтической поэзии русские литераторы указывали эксплицитно. В связи с этим безынтесен «перевод с немецкого анакреонтических стихов» во второй части журнала «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» за 1779 год, источник которого до сих пор не был установлен. Журнал этот издавался Н. И. Новиковым сначала в Петербурге, а затем в Москве, преследовал в первую очередь развлекательные цели и отличался крайней пестротой содержания. Основным критерием для помещения в нем какого-либо произведения была объявлена его «приятность прекрасному полу», который, если удастся угодить его вкусу, как раз и должен был сделать издание «модным».⁴

Под общим заголовком «перевод с немецкого анакреонтических стихов» во второй части журнала «Модное ежемесячное издание» было опубликовано семь следующих стихотворений: 1) «Вдохновение» («Аполлон! Бог стихотворства...»); 2) «Убийство» («Есть ли жизнь, как уверяют...»); 3) «Елисейские поля» («Обойми меня, драгая...»); 4) «Продолжение любви» («Любовь мой дух питает...»); 5) «Преселение душ» («Счастливей всех на свете...»); 6) «К девке» («Что ты смотришь столько часто...»); 7) «К живописцу» («Живописец! Ты срисуй мне...»)⁵ Как мне удалось установить, все они явля-

¹ Ломоносов М. В. Разговор с Анакреоном: [1] Анакреонт. Ода I («Мне петь было о Трое...»); [2] Ломоносова ответ («Мне петь было о нежной...»); [3] Анакреонт. Ода XXII («Когда бы нам возможно...»); [4] Ломоносова ответ («Анакреонт, ты верно...»); [5] Анакреонт. Ода XI («Мне девушки сказали...»); [6] Ломоносова ответ («От зеркала сюда взгляни, Анакреон...»); [7] Анакреонт. Ода XXVIII («Мастер в живописстве первой...»); [8] Ломоносова ответ («Ты счастлив сею красотою...») // Российский Парнас. СПб., 1771. Ч. 1. С. 26–34.

² Сумароков А. П. 1) «Пляскою своей, любезна...»; 2) «Завидны те мне розы...» // Ежемесячные сочинения. 1755. Июль. С. 70–71 (подп.: А. С.). На эталонный характер двух этих стихотворений впервые было указано в статье Г. А. Гуковского «Об анакреонтической оде» (*Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века*. Л., 1927. С. 103–150).

³ О «сумароковской школе» в русской поэзии XVIII века подробнее см.: *Gukovskij G. Von Lomonosov bis Deržavin // Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1925. Bd 2. № 3/4. S. 344–351; *Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века*. С. 39–40, 44–47.

⁴ См. «предупреждение» к первой части: *Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета*. 1779. Ч. 1. С. 3 нenum.

⁵ Там же. Ч. 2. С. 39–47.

ются более или менее полными переводами стихотворений, помещенных в двухтомном сборнике «Anakreontische Versuche» («Анакреонтические опыты», 1751)⁶ немецкого литератора Иоганна Франца фон Палтена (Johann Franz von Palthen; 1724–1804). О нем известно совсем немного: он родился, по всей вероятности, в Висмаре или Грейфсвальде; обучался, видимо, в Грейфсвальде, где в 1745 году была опубликована его диссертация по наследственному праву «De jure detractus quatenus usu Pomeraniae obtineat». Он был лицензиатом права и служил в качестве шведского советника юстиции и государственного адвоката (advocatus fisci) в высшем апелляционном суде Висмара (этот город, как и вся Западная Померания, по Вестфальскому договору 1648 года надолго вошел в состав Швеции).⁷ Палтен издал несколько переводов: «Басни» Дж. Гея (Гамбург, 1758), «Времена года» Дж. Томпсона (Росток, 1758; переизд. 1766), «Сотворение» Р. Блекмора (Висмар, 1764), «Письма» Сенеки (Лейпциг и Росток, 1765–1767; т. 1–2). Наибольшую известность Палтену принес разгромный отзыв Г. Э. Лессинга в «Письмах о новейшей литературе» о сборнике Палтена «Опыты развлечения»,⁸ содержащем произведения самого разного рода (поэму «Весна», переводы из Горация, Петрарки, П.-А. Мандзолли, а также проект вечного мира).⁹

Но вернемся к переводам анакреонтических стихотворений Палтена в «Модном ежемесячном издании»; их оригиналами, как удалось установить, являются следующие его произведения: «Die Begeisterung»,¹⁰ «Der Mord», «Die Elisäischen Felder», «Dauer der Liebe», «Seelenwanderung», «Mein Mädgen», «An den Maler». Все они написаны белыми стихами без деления на строфы (в переводах эта особенность сохранена); их размеры — трехстопные ямбы и четырехстопные хорей. Анонимный переводчик в пяти случаях сохранил размеры, а в двух по неясным резонам их изменил. Так, «Die Begeisterung» и «Mein Mädgen» написаны трехстопными ямбами, а их переводы «Вдохновение» и «К девке» — четырехстопными хорейми. Как нетрудно заметить, даже предприняв подобные изменения, русский аноним оставался в рамках сумаровских установок в отношении данного жанра.

Почти все стихотворения при переводе увеличились в объеме; из них «Dauer der Liebe» в наибольшей мере — в два раза, с семнадцати строк до тридцати четырех в «Продолжении любви». ¹² Лишь одно стихотворение подверглось сокращению: «Преселение душ» содержит тридцать стихов, а его оригинал «Seelenwanderung» — сорок. Подобное свободное отношение к объемам вполне соотносится с вольностями передачи содержания в русской подборке — изложение обрастает отсутствующими в немецких стихах подробностями, многие детали опускаются или изменяются до неузнаваемости. Так, например, в стихотворении «Seelenwanderung» речь идет о двух видах насекомых (блохах и мухах), всеми презираемых, но в действительности счастливых: им суждено без соблюдения церемониалов приближаться к представительницам прекрасного пола («Ein Floh und eine Fliege / Sind zwey verworfne Thiere...»). И это в то время, когда поэту приходится переносить немало неудобств и предпринимать немало ухищрений для сближения с возлюбленной: не спать десять ночей, сочинить десяток любовных писем, десять раз проигрывать в карты, устраивать музыкальные концерты, лгать, общаться с родителями и проч. В «Преселении душ» этих насекомых оказывается уже три вида, а «каталог» любовных уловок кавалера заменен указанием на «напасти» и «разные препятства»:

⁶ Palthen J. F. von. *Anakreontische Versuche*. Stralsund, 1751. Th. 1–2.

⁷ Наиболее подробную информацию о нем см.: *Sehlke S. Pädagogen — Pastoren — Patrioten*. Biographisches Handbuch zum Druckgut für Kinder und Jugendliche von Autoren und Illustratoren aus Mecklenburg-Vorpommern bis 1945. Norderstedt, 2009. S. 280–281.

⁸ Palthen J. F. von. *Versuche zu vergnügen*. Rostock, 1758–1759. Sammlung 1–2.

⁹ *Lessing G. E. Werke / Hrsg. von H. G. Göpfert in Zusammenarbeit mit K. Eibl, H. Göbel, K. S. Guthke, G. Hillen, A. von Schirmding und J. Schönert*. München, 1970. Bd 5. S. 36 (пятое письмо от 18 января 1759 года).

¹⁰ Palthen J. F. von. *Anakreontische Versuche*. Th. 1. S. 60–62.

¹¹ *Ibid.* Th. 2. S. 8, 7, 49–50, 51–52, 15–16, 43–44.

¹² «Продолжение» употреблено здесь в значении «продолжительность», «длительность любви», как явствует из немецкого названия стихотворения («Dauer der Liebe»).

Счастливей всех на свете,
 В глазах моих, три твари,
 Которы всем не милы:
 Блоха, комар и муха.
 Они лишь пожелают,
 В чертогах и шалашке
 Целуют нежны груди
 Прелестнейших красавиц.
 А я напасти многи
 И разные препятства
 Снести с терпеньем должен,
 Чтоб счастья достигнуть
 И целовать любезну.¹³

Назвав свою подборку в «Модном ежемесячном издании» «анакреонтическими стихами», неизвестный русский переводчик, несомненно, отталкивался от заглавия сборника «Anakreontische Versuche», но в то же время он, конечно, опирался и на русскую, к тому времени уже сложившуюся традицию, согласно которой «анакреонтическими стихами» назывались стихотворения самой различной тематики, написанные определенными метрами, употребительными в анакреонтических одах сумароковского типа.¹⁴

Еще один случай перевода с немецкого, заслуживающий внимания в данном контексте, — это стихотворение «Стрелы Амура: Анакреонтическая ода (Из сочинений В...)», помещенное в 1797 году А. М. Котельницким в «Приятном и полезном препровождении времени».¹⁵ Достаточно легко расшифровываемое в конце XVIII века указание на автора со временем утратило свою внятность,¹⁶ а в наиболее авторитетном обзоре литературной деятельности Котельницкого источником перевода названо некое стихотворение К.-М. Виланда, впрочем, без указания его названия.¹⁷ В действительности это переложение стихотворения «Amors Pfeile. An Chloe» Христиана Феликса Вейсе (Christian Felix Weiße; 1726–1804), в свое время весьма известного немецкого прозаика, поэта и педагога.¹⁸ Переводя, Котельницкий сохраняет важные черты оригинала: пятистопный ямб, четверостишия с перекрестной рифмовкой, чередование мужских и женских рифм и проч.; при этом число катренов у него возрастает с восьми до десяти.

Экспозиция Вейсе (Амур является лирическому герою во сне) Котельницким изменена: божок любви застигнут на берегу в то время, когда он моет свои стрелы и чистит колчан. В обоих стихотворениях в центре находится рассказ Амура о том, какие стрелы кому он предназначает. У Вейсе они распределяются так: стрелы, украшенные перьями филинов, — для мизантропов, воробыными — для похотливцев, орлины-

¹³ Модное ежемесячное издание... 1779. Ч. 2. С. 44–45.

¹⁴ Ср.: *Нарышкин А.* Стихи анакреонтические: «Всемогущая приятность...» // Полезное увеселение. 1762. Июнь. Ч. 5. С. 268–274; [Б. п.]. Стихи анакреонтические: «Вечерняя певца...» // Невинное упражнение. 1763. Июнь. С. 226; [Богданович И. Ф.]. Разлука: анакреонтовыми стихами // Там же. С. 302–304; *Карамзин Н. М.* Анакреонтические стихи А*А*П* <А. А. Петрову> («Зефир прохладный веет...») // Детское чтение. 1789. Ч. 18. С. 93–95, и др.

¹⁵ *Котельницкий А.* Стрелы Амура: Анакреонтическая ода (Из сочинений В...) («К источнику кристальну, чисту...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. 11. С. 364–366.

¹⁶ В «Историческом разыскании о русских повременных изданиях» А. Н. Неустрова помета «Из сочинений В...» не воспроизведена; по описанию стихотворение выглядит как вполне оригинальное (*Неустров А. Н.* Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг. СПб., 1874. С. 770).

¹⁷ *Степанов В. П.* Котельницкий Александр Михайлович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: К–П. С. 135. Отмечу попутно, что в справочниках П. Дрекса, суммирующих сведения о произведениях немецкой литературы, переводившихся в России в XVIII веке, рассматриваемые нами стихотворения И. Ф. Палтена и Х. Ф. Вейсе не фигурируют: *Dreux P.* 1) Deutsch-slavische Literaturbeziehungen im 18. Jahrhundert. München, 1996; 2) Die Rezeption deutscher Belletristik in Russland: 1750–1850. München, 2008.

¹⁸ Это стихотворение при жизни поэта неоднократно перепечатывалось; оно было впервые опубликовано в книге: *Weisse Ch. F.* Kleine lyrische Gedichte. Leipzig, 1772. Bd 1. S. 221–223.

ми — для храбрецов, из хвоста ворон — для болтунов, перьями павлинов — для щеголей, а голубиными — для тех, кто верен в любви. Лирический герой, влюбленный в Хлою, понимает, что стрелой именно этого последнего рода он и был ранен. Этот пассаж преобразуется у Котельницкого следующим образом:

«...Пронзить ли сердце я желаю
В ревнивой тающа любви,
Тогда я стрелы напояю
Печальна *филина* в крови. <...>

Орел мне служит для отважных,
А чижик для пустых вралей,
Кокушка для любви приказных,
Для верных *ласточка* друзей.

Для дружбы, верностью венчанной,
Прекрасную стрелу беру,
Пером *голубки* постоянной
Я украшаю ту стрелу».

О! сколь стрела сия полезна,
Со вздохом я тогда сказал;
Стрела коснулась мне любезна,
И я к *Ирисе* воспылал.¹⁹

Два случая обращения русских литераторов XVIII столетия к немецкой анакреонтике, рассмотренные выше, весьма существенны для понимания того, каким образом происходило в России освоение этого жанра. Сходство акцентуации в обоих языках создавало предпосылки для сохранения средствами русского языка силлабо-тонических размеров немецких оригиналов, которые по большей части и воспроизводились (то же можно сказать и о других особенностях: строфичность или ее отсутствие, единообразии клаузул или же чередование клаузул разного вида и проч.). В тех же двух случаях, когда русский анонимный переводчик 1779 года отказался от размера подлинника, он избрал метр, связанный в русской поэзии того времени в первую очередь с анакреонтическим родом. При этом оба русских литератора, несомненно, были увлечены тем, что они переводили, и, хотя допускали некоторые вольности, но стремились в целом верно передать содержание немецких оригиналов и их игривый характер.

¹⁹ Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. 11. С. 365–366.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-2-41-51

© В. А. Кошелев

АККЛИМАТИЗАЦИЯ БАБЫ ЯГИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Баба Яга — «в славянской мифологии лесная старуха-волшебница. Согласно сказкам восточных и западных славян, Б. Я. живет в лесу в „избушке на курьих ножках“, пожирает людей; забор вокруг избы — из человеческих костей, на заборе черепа, вместо засова — человеческая нога, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. В печи Б. Я. старается изжарить похищенных детей. Она — антагонист героя сказки: прилетев в избу и застав в ней героя, вырезает у него из спины ремень и т. п. Кроме образов Б. Я. воительницы и похитительницы, сказка знает

24. *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. М., 1963.
25. *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.
26. *Юдин А. В.* Бабушка Соломония в восточнославянских заговорах и источники ее образа // *Винограде: [Сб. статей] к юбилею Людмилы Николаевны Виноградовой.* М., 2011.
27. *Clay J. E.* Russian Spiritual Christianity and the Closing of the Black-Earth Frontier: The First Heresy Trials of the Dukhobors in the 1760s. // *Russian History.* 2013. Vol. 40. № 2.
28. *Esper T.* The odnodvortsy and the Russian nobility // *The Slavonic and East European Review.* 1967. Vol. 45. № 104.
29. *Freeze G. L.* The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, Mass., 1977.
30. *Pike K. L.* Language in Relation to a Unified Theory of Structure of Human Behavior. Den Haag, 1967.
31. *Stock B.* The Implications of Literacy: Written Language and Models of Interpretation in the Eleventh and Twelfth Centuries. Princeton, 1983.

Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский

ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

АНАКРЕОНТИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

И. Ф. ФОН ПАЛТЕНА И Х. Ф. ВЕЙСЕ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ XVIII ВЕКА

В статье установлено, что семь анакреонтических стихотворений, опубликованных анонимно во второй части журнала «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» за 1779 год, являются переводами из книги «Анакреонтические опыты» (*Anakreontische Versuche*. Stralsund, 1751. Th. 1–2) немецкого литератора Иоганна Франца фон Палтена (Johann Franz von Palthen; 1724–1804). Также доказывается, что «Стрелы Амура: Анакреонтическая ода» А. М. Котельницкого (1797) — перевод стихотворения «Amors Pfeile. An Chloe» Христиана Феликса Вейсе (Christian Felix Weiße; 1726–1804). Особое внимание в статье уделено поэтике русских анакреонтических од в России XVIII столетия.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, анакреонтическая поэзия, немецкое влияние на русскую литературу, стихи И. Ф. фон Палтена и Х. Ф. Вейсе в России.

The article establishes that seven Anacreontic songs published in the *Modish Monthly Review* (1779; Part 2) were translated from the book *Anakreontische Versuche* (Stralsund, 1751. Th. 1–2) by the German writer Johann Franz von Palthen (1724–1804). It also demonstrates that *Amor's Arrows* by A. M. Kotelnitskii is a translation of poetry by Christian Felix Weiße (1726–1804). The article focuses on the poetics of Russian Anacreontic poetry in eighteenth-century Russia.

Key words: Eighteenth-century Russian literature, Anacreontic poetry, German influence on Russian literature, the poetry of J. F. von Palthen and C. F. Weiße in Russia.

Список литературы

1. А. С. [Сумароков А. П.]. Завидны те мне розы... // *Ежемесячные сочинения.* 1755. Июль.
2. А. С. [Сумароков А. П.]. Пляскою своей, любезна... // *Ежемесячные сочинения.* 1755. Июль.
3. [Б. п.]. Перевод с немецкого анакреонтических стихов // *Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета.* 1779. Ч. 2.
4. [Б. п.]. Стихи анакреонтические: «Вечерняя певица...» // *Невинное упражнение.* 1763. Июнь.
5. [Богданович И. Ф.]. Разлука: анакреонтовыми стихами // *Невинное упражнение.* 1763. Июнь.
6. *Гуковский Г. А.* Русская поэзия XVIII века. Л., 1927.
7. *Карамзин Н. М.* Анакреонтические стихи А* А* П* <А. А. Петрову> («Зефир прохладный веет...») // *Детское чтение.* 1789. Ч. 18.
8. *Котельницкий А.* Стрелы Амура: Анакреонтическая ода (Из сочинений В...) («К источнику кристальну, чисту...») // *Приятное и полезное препровождение времени.* 1797. Ч. 11.
9. *Ломоносов М. В.* Разговор с Анакреоном // *Российский Парнас.* СПб., 1771. Ч. 1.
10. *Нарышкин А.* Стихи анакреонтические: «Всемогущая приятность...» // *Полезное увеселение.* 1762. Июнь. Ч. 5.

11. *Неустроев А. Н.* Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг. СПб., 1874.
12. *Степанов В. П.* Котельницкий Александр Михайлович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: К–П.
13. *Drews P.* Deutsch-slavische Literaturbeziehungen im 18. Jahrhundert. München, 1996.
14. *Drews P.* Die Rezeption deutscher Belletristik in Russland: 1750–1850. München, 2008.
15. *Gukovskij G.* Von Lomonosov bis Deržavin // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1925. Bd 2. № 3/4.
16. *Lessing G. E.* Werke / Hrsg. von H. G. Göpfert in Zusammenarbeit mit K. Eibl, H. Göbel, K. S. Guthke, G. Hillen, A. von Schirmding und J. Schönert. München, 1970. Bd 5.
17. *Palthen J. F. von.* Anakreontische Versuche. Stralsund, 1751. Th. 1–2.
18. *Palthen J. F. von.* Versuche zu vergnügen. Rostock, 1758–1759. Sammlung 1–2.
19. *Sehlke S.* Pädagogen — Pastoren — Patrioten. Biographisches Handbuch zum Druckgut für Kinder und Jugendliche von Autoren und Illustratoren aus Mecklenburg-Vorpommern bis 1945. Norderstedt, 2009.
20. *Weisse Ch. F.* Kleine lyrische Gedichte. Leipzig, 1772. Bd 1.

Вячеслав Анатольевич Кошелев

ведущий специалист менеджмента НИР Нижегородского государственного
исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского
(Арзамасский филиал)

АККЛИМАТИЗАЦИЯ БАБЫ ЯГИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Баба Яга — лесная колдунья и людоедка, выходец из «страны мертвых», живой скелет («костяная нога») — таким предстал этот персонаж русского сказочного фольклора в первых литературных произведениях и пособиях по народной демонологии. Иначе она представлена в комической опере князя Д. П. Горчакова «Баба Яга» (1786). Рассмотрев ряд литературных произведений, в центре которых оказывается это inferнальное чудовище, ставшее носителем особенной нравственной утопии, автор выявляет основные историко-литературные тенденции, определившие восприятие Бабы Яги как полукomicеской эксцентричной старухи, безобразной, но в чем-то симпатичной.

Ключевые слова: Баба Яга, сказочный фольклор, массовое сознание, русские суеверия, нравственная утопия.

Baba Yaga, a forest witch and a cannibal, a native of the «land of the dead», a living skeleton («bone leg») — that's what this character of the Russian fairy folklore looks like in the first literary works and manuals on folk demonology. It is presented differently however in the comic opera *Baba Yaga* (1786) by P. D. Gorchakov. Having analyzed a number of literary works centered on this infernal monster, the bearer of a special moral utopia, the author has identified the principal historical and literary trends that precondition the perception of Baba Yaga as a semi-comic eccentric old woman, ugly, but somewhat appealing.

Key words: Baba Yaga, fairy folklore, mass consciousness, Russian superstitions, moral utopia.

Список литературы

1. *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958.
2. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М., 1994. Т. 3.
3. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1955. Т. 7.
4. *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. М.; Л., 1940. Т. 1, 2.
5. *Горчаков Д. П.* Баба Яга: Комическая опера в 3 действиях с балетом // Горчаков Д. П. Соч. М., 1890.
6. *Кайсаров А.* Славянская и российская мифология. М., 1810.
7. *Левшин В. А.* Повесть о дворянине Заолешанине — богатыре, служившем князю Влади-миру // Приключения славянских витязей. Из русской беллетристики XVIII века. М., 1988.
8. *Лупанова И. П.* Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959.
9. *Макаров М.* Догадки об истории русских сказок (Извлечения из письма к издателю Телеграфа) // Московский телеграф. 1830. № 21. Ноябрь.
10. *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994.
11. Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1980. Т. 1.
12. *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. СПб., 1981–1997. Т. 1, 13. Кн. 2.